

УДК 140.8

В.А. Киносьян

МИРОВОЗЗРЕНИЕ: ПЛЮРАЛИЗМ И ПРОБЛЕМА МОНИЗМА

На исходе эпохи перестройки в еще советском обществе живо обсуждался вопрос: хороши ли наши принципы? По сути дела, речь шла о мировоззренчески-методологических основаниях всей идеологической модели советского строительства. Но произошли “распад СССР”, “крах коммунизма”, и вот уже 15 лет Россия находится в переходном состоянии реформ, которые “не идут”, а если идут, то так, что подавляющая масса российского населения все более оказывается униженной, обкраденной и оскорбленной. Как обстоят дела с нашими сегодняшними российскими принципами, правомерно ли, например, говорить о российском мировоззрении наших дней? Аналогичный вопрос возникает и применительно к земному человечеству, которое в своем цивилизационном развитии реально поставило себя на грань самоистребления. Ф.Ницше как-то заметил: человечество – пустой звук. Есть ли сегодня единое человечество с единым мировоззрением? Мне представляется, что указанные вопросы носят глубоко нетривиальный характер и ответы на них следует искать в русле философско-методологических феноменов плюрализма и монизма, что весьма немаловажно и для вузовского образовательного процесса.

1. Монистически-коммунистическая парадигма.

Россия – единственная страна в мире, которая после октября 1917 года пошла путем утверждения и реализации единого (монистического) и именно – коммунистического мировоззрения, выдвинутого и обоснованного К.Марксом и Ф.Энгельсом.

Содержание человеческого сознания, согласно Марксу, лишь тогда превращается в мировоззрение, когда оно приобретает характер убеждений, окончательной и непоколебимой уверенности в правоте своих идей, “...которые овладевают нашей мыслью, нашими убеждениями, и к которым разум приковывает нашу совесть, - это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца”...[1, с.118]. Маркс, образно говоря, восстал против всей истории человечества, объявив все прежнее сознание иллюзорным и подчеркивая, что мир частной собственности способен порождать только иллюзии, главные из которых – религия и идеализм, общая ненаучность или недостаточная научность в понимании природы и общества. Маркс всегда подчеркивал, что он – ученый и поднимается “по каменистым тропам” науки. Основными критериями научности Маркс фактически провозгласил принципы материализма, диалектики, предметной истинности

знания, общественной (коммунистической) сущности человека. Маркс и Энгельс фактически выдвинули и разрабатывали программу интересубъективного и интернационального научного мировоззрения в форме диалектического материализма, который включает в себя выдвинутые ими философские основания и данные всех положительных наук о природе и об обществе. В противоположность гегелевской объективно-идеалистической “мировой схематике” с идеей первенства в истории германского духа (можно сказать, немецкой идеи), Маркс и Энгельс выдвинули коммунистически-интернациональную идею, общую концепцию монистического мировоззрения, которое включает единое понимание природы, общества и человеческого мышления, раскрывает “эволюцию мира” через законы материалистической диалектики и закономерность, естественно-историческую неизбежность для всего планетарного человечества наступления эпохи коммунизма, с которой только и начнется подлинная история человечества как скачка из царства необходимости в царство свободы.

В.И.Ульянов-Ленин настойчиво подчеркивал, что Маркс достроил материализм “до верху”, построил “законченный материализм”, фактически - законченное мировоззрение как связанное, целостное, общее воззрение на систему мир(природа) – человек, на место человека в мире, на смысл и назначение, ценностные ориентиры человеческой жизнедеятельности [2,с.44].

Подчеркну и то, что именно в России в конце XIX столетия марксистские взгляды были критически самым тщательным образом проанализированы русскими религиозными философами (по “линии Соловьева”), которые признавали “правду социализма” (В.С.Соловьев), но выдвинули концепцию русской идеи как идеи русской нации, которая призвана идти в авангарде прогресса формирования богочеловечества [3].

Однако события в России пошли по иному сценарию – сценарию марксистов – ленинцев – большевиков. Правда, В.И. Ульянов-Ленин, скрываясь в Разливе от сыщиков Временного правительства, писал, что ещё летом 1917 года никто не мог предположить, что именно России выпадет честь – “поднять знамя мировой революции”. И решение о штурме Зимнего дворца ленинская команда приняла в расчёте на мировую революцию. Основанием же всех своих теоретико-практических изысканий Ленин, его ближайшие соратники взяли марксизм с его тремя составными частями – философией, политической экономией,

научным социализмом. Россия, как считал Ленин, “выстрадала марксизм” как единую социалистическую идеологию. Ленин же сформулировал соответствующий принцип партийности: “или буржуазная, или социалистическая идеология – середины нет”.

С развитием СССР стали говорить о научном мировоззрении, которое соподчиняет себе всю духовную культуру. В Программе КПСС было отмечено: при социализме научное мировоззрение, основу которого составляет марксизм – ленинизм как стройная система философских, экономических и социально-политических взглядов, становится основой духовной жизни общества.

Вся система образования, воспитания была четко запрограммирована в русле “научного марксистско-ленинского мировоззрения” и “построения светлого будущего”. “Моральный кодекс строителя коммунизма” был провозглашен основой воспитания. Все основные мировоззренческие и жизневоззренческие понятия (жизнь, смерть, смысл жизни, совесть, долг, добро, патриотизм и т.д.) интерпретировались на одном “официальном уровне”, в русле коммунистического монистического мировоззрения.

Историческим фактом является и то, что такое мировоззрение имело многих и многих приверженцев, порождало романтизм и героизм, особенно на фронтах гражданской войны, в производственно-экономической сфере, в годы Великой Отечественной войны, в послевоенном восстановлении народного хозяйства, на “стройках коммунизма” и др.

Но “коммунистическая идея” потерпела всё-таки поражение. Человечество не пошло по пути Маркса, произошёл “развал СССР”.

Естественно, возникает множество вопросов: почему, кто виноват, в чём ошиблись? И неизменно, на мой взгляд, возникают и такие вопросы: не является причиной или одной из причин указанного распада именно жёсткая мировоззренческая монистическая модель? Не является ли она сама проявлением “иллюзорного сознания”?

2. Постсоветский плюрализм.

Фактически эти вопросы вообще не рассматривались в российском обществе, вступившем после августа 1991 года на новый “цивилизованный путь развития”. Не было ни внятного “осуждения”, ни совестливого и рационального “покаяния”. Политическая элита России меняла прежде всего политическое и экономическое функционирование общества, отказавшись на деле от коммунистической идеи, утверждая принцип А. Смита о “могучей руке рынка”.

Но вот уже 15 лет мы живем в “новой России”. Что можно сказать о мировоззренческом функционировании российского общества? Каковы наши новые принципы, насколько они хороши?

Факты, а факты, как известно, упрямая вещь, на мой взгляд, свидетельствуют о том, что российское общество вступило в эпоху мировоззренческого плюрализма. Прежде всего государство (“власть”) не заявляет, не предлагает обществу некоей единой “державной” концепции мировоззрения. Функционируют все религиозные конфессии. Религиозная жизнь в России стала настолько свободной, что уже приходится бороться с т.н. религиозным экстремизмом, острейшей для российского общества становится проблема толерантности, религиозной терпимости. Политические деятели, включая и Президента РФ, четко демонстрируют свои религиозные взгляды.

В РФ образовано и образуется множество политических партий, движений, объединений, имеющих свои мировоззренческие приоритеты. Нельзя не заметить роста в обществе различных “фобий” – ксенофобии, русофобии, юдофобии.

И, наверное, не только у меня, но и у многих в связи с отмеченным возникает, особенно на общем “диком-капиталистическом” фоне развития постсоветской России, немало поистине мучительных вопросов: что же дали народу (как говорит Президент В. Путин, “населению”) страны отказ от коммунистической идеи, позиция: назад возврата не будет?, улучшилось ли общее духовно-интеллектуальное состояние общества при столь масштабном мировоззренческом плюрализме?, улучшил ли этот плюрализм нашу нравственность?, каким должен быть в частности вузовский образовательный (учебно-воспитательный) процесс, особенно его воспитательная компонента (духовно-нравственная, гражданская, патриотическая) с учетом феномена мировоззренческого плюрализма? Нужно ли изучать в вузе основное содержание мировых религий?

Но дело не просто в отмеченном плюрализме как таковом. Важно учесть реальную “ситуацию России” наших дней и прежде всего то, что это уже совсем другая страна, по сравнению с началом “эпохи ельцинских реформ”, которые, как провозглашалось, должны были привести общество в “цивилизованный мир”, но, насколько я могу судить, обернулись большой бедой для подавляющего большинства “населения” России. Из почти бесклассового интернационального общества российское общество стало ярко классовым, в котором “класс буржуазии” сформировался совершенно уникальным присвоением общенационального достояния, созданного нелегким, поистине героическим трудом народа и защищенным этим народом величайшим напряжением сил в годы Великой Отечественной войны. Россия уже вышла на второе место в мире по числу миллиардеров. Хотя в Конституции РФ заявлено, что Россия – социальное государство, она фактически стала одной из самых больших проявлений социальной несправедливости, оторванности “власти” от “населения”, фактической

бесконтрольности власти. Самое поразительное – отношение к образованию, к здоровью подрастающего поколения, поколения, на что “не хватает средств”, когда на бюрократический аппарат, который все “думает”, на политические кланы, на разнузданную эстраду, шоу, на многочисленную порнографическую литературу и т.п. тратятся огромные деньги.

По оценкам экономистов, Россия даже больше, чем в советское время, становится “догоняющей страной”, и “шанс занять место в списке стран – лидеров постиндустриального мира нами безвозвратно упущен и вряд ли в XXI веке мы сможем реально претендовать на подобное место” [4, с.275].

Утверждать даже, что “Россия более не имеет перспектив развития, приемлемых с точки зрения её собственного общественного сознания [5, с.75].

Какое же общественное сознание необходимо иметь сегодня россиянам? Какую идею родить и реализовать, какое мировоззрение обрести в своих умах и сердцах? Может быть, весь опыт советского строительства – это лишь демонстрация исторической нежизнеспособности монистической модели мировоззрения для “всех”? Или же партийно-советская номенклатура, особенно в последние десятилетия своего функционирования, предала государственную идею, стала работать “по чертежам Пентагона”, как утверждается иногда в литературе? Аналогичных вопросов возникает немало. Но, чтобы отвечать на них, следует, очевидно, обратиться и к “мировому опыту”, к “цивилизованному миру”.

3. Глобальный плюрализм.

А здесь факты говорят о том, что все развитые страны, это, конечно, не пристанища для неконтролируемого мировоззренческого плюрализма. Весь “западный мир” ориентируется, в целом, на христианство. Все основополагающие документы ООН опираются на Нагорную проповедь И.Христа. “Южный пояс” максимально ориентируется на ислам, Япония – на синтоизм, Китай – на конфуцианство и т.д.

Но особо обращает на себя внимание то, что, как говорил М.Вебер, боги не могут договориться. Нет необходимости говорить о том, какой драматический и, как правило, кровопролитный характер носит в современном мире религиозное противостояние. Отдельные авторы говорят – грядущей третьей мировой войне как войне прежде всего двух цивилизаций – христианской и исламской [6]. В наши дни ведутся уже весьма оживленные дискуссии по поводу того, не в Евангелии, а Коране имеет место “прямое слово Бога” [7].

Тем не менее в “развивающемся мире” высший мировоззренческий авторитет отводится именно определенным религиям, что находит своё непосредственное (“христианское”) отражение в концепции прав человека, что не исключает толерантности, борьбы на государственном уровне с различными сектами.

Но фактом является и то, что человечество на планете Земля не имеет единой религии. Выдвинутое еще во второй половине XIX века учение Баха-Уллы, которое Л.Н.Толстой охарактеризовал как “прекраснейшую и чистую форму религиозного учения” не получило еще у земного человечества статус “юной религии” [8].

Нельзя не обратить внимания и на то, что и в научном познании, и именно в фундаментальном естествознании, в выработке целостного миропонимания планетарное человечество вот уже 100 с лишним последних лет не может выработать единой научной картины мира, программу которой заявили еще в начале XIX столетия М.Планк и А.Эйнштейн. В научном познании произошла глубинная дифференциация научного знания, так что уже “физик перестал понимать физика”. Программа научной картины мира фокусирует в себе тенденцию интеграции, синтеза, объединения (а не суммирования) знаний о природе на основе минимума фундаментальных представлений (“теоретических оснований”, по Эйнштейну). Но создать такую “теорию всего”, которая бы в единой теоретической модели охватывала Вселенную, включая феномены жизни, человека, культуры, еще никому не удалось и невозможно предсказать – удастся ли это сделать [9,с.248].

Если обратиться к процессу философствования, то здесь можно обнаружить поразительный плюрализм. Стремление создать “вечную философию” (Лейбниц) не устранило “множество философий”, к концу XX столетия тенденция постмодернизма вообще редуцирует философию к литературной эссеистике.

Нельзя упускать из виду и масштабное развитие особенно в последние десятилетия т.н. девиантного паранаучного (или “ненаучного”) знания, которое не отвечает общепринятым критериям научности, но претендует на роль универсального религиозно-философско-точного подлинного нравственного знания, мобилизующего человечество на высшее совершенствование.

Следует указать и на исследования “святая-святых” – человеческой психики, человеческого сознания в современной психологии. Здесь тоже обнаруживается как тенденция индивидуализации, вплоть до концепций “непреодолимого одиночества” и тенденция трансперсональности, обоснования т.н. холотропной модели сознания, когда поле человеческого сознания считается бесконечным [10, с.355], когда считается что все отдельные сознания “причастны” единому полю сознания, но отгорожены от него некими “заглушками”, которые люди могут преодолеть, меняя состояние своего сознания.

Я не касаюсь того плюрализма мнений и концепций, которые имеют место в политологии, социологии, экономике.

И если Эйнштейн считал, что модель единой

упорядоченной Вселенной будет порождать у людей “чувство дома”, “умиротворение”, то т.н. синергетическая модель мира порождает чувство “игры”, неопределенности, опасности, “слабой надежды”. Развиваются концепции и о “конце науки” как исчерпавшей свой креативно-творческий потенциал [11].

Все более актуальной становится проблема возможной “переделки человека” методами генной инженерии (т.н. репродуктивные технологии), что ставит на повестку дня вопрос уже о “постчеловеческом будущем” [12].

Но в целом приходится констатировать: человечество сегодня не имеет ни единого мировоззрения, ни единого научного миропонимания, ни единого плана своего стратегического развития.

Конечно, такая ситуация выглядит удручающей. Но это реальная ситуация, которая порождает разные стратегии познания и поведения, по сути дела – разные веры и надежды.

4. Идея глобального монизма.

Очевидно, люди никогда не достигнут состояния всезнания, законченного мировоззрения, всегда будут оставаться многие “общие вопросы”, на которые теоретическое мышление не будет в состоянии ответить.

Разумеется, при этом останется феномен веры, а веры были и останутся в обозримом будущем разными. Беру на себя смелость утверждать, что это различие имеет место не потому, что Бог открылся по-разному людям, а потому, в конечном счете, что люди и конкретно-исторические условия возникновения религий, философских систем – разные. Это означает, что ни одну форму мировоззрения принципиально нельзя абсолютизировать, нельзя вести “войну мировоззрений”, нельзя одним мировоззрением просто “изгнать” другое.

Рискуя вызвать резкие возражения, подчеркну, что у меня тоже есть вера, но вера в единство мира, единство жизни, единство человечества.

Именно такой мировоззренческой концепции, на мой взгляд, человечество сегодня не имеет, и отсутствие такого мировоззрения является одной из главных причин движения к самоуничтожению. Таким образом, напрашивается вывод, что только плюрализма мировоззрений явно недостаточно. Для самосохранения человечества необходим все-таки мировоззренческий самоспасательный монизм, глобальный (планетарный), пронизанный одной планетарно-человеческой идеей. Разумеется, речь идет не о некоей маниловщине. Такое мировоззрение должно включать в себя концепции: коэволюции (совместное развитие природы и общества), ноосферы (регулируемой человеком сферы деятельности,

которая не только охраняет биосферу, но уже должна восстанавливать ее), регулирования рождаемости, общего ресурсопотребления, общего толкования здоровья, общей гуманистической этики [13].

По сути дела, такая мировоззренческая концепция должна, как мне представляется, разрабатываться под эгидой ООН. Ничто не мешает разрабатывать ее в России. Во всяком случае, кафедры философии, преподаватели должны, очевидно, брать на себя ответственность и осуществлять изучение дисциплины “философия” с конкретной реализацией идеи глобального монизма. Эта идея, как мне представляется, должна быть и методологической основой изучения всех гуманитарных дисциплин, раскрытия мировоззренческих аспектов других дисциплин в вузовском образовательном процессе.

Хотелось бы подчеркнуть, что в отмеченном плане российская культура обладает огромным потенциалом, который необходимо возродить.

И такие актуальные в наши дни проблемы, как гуманизация и гуманитаризация высшего профессионального образования, можно реализовать полноценно лишь в русле глобального монизма. Замечу также, что поспешное вступление России в известный Болонский процесс, что неизбежно потребует свертывания преподавания гуманитарных наук, включая философию, по-видимому, не лучшим образом скажется именно на мировоззренческой подготовке, которая раскрывает необходимость как диалога отдельных мировоззренческих концепций, так и их синтеза, интеграции в глобально-монистическую мировоззренческую модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.1.
2. Ленин В.И. Полн.собр.соч. т.23.
3. Соловьев В.С. Лекции о богочеловечестве. С.-Петербург, 1994.
4. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.
5. Делягин М.Г. Идеология возрождения. Как мы уйдем из нищеты и маразма. М., 2000.
6. С. Хаттингтон. Столкновение цивилизации.//Полис, 1994, №1.
7. Морис Бюкай. Библия, Коран и наука. Киев, 2001.
8. Новые духовные ценности. Учение бахаи. М., 1992.
9. Брайн Грин. Элегантная Вселенная. М., 2005.
10. Станислав Гроф. Психология будущего. М., 2001.
11. Хорган Д. Конец науки. М., 2003.
12. Френсис Фукуяма. Наше постчеловеческое будущее. М., 2004.
13. Э. Фромм. Человек для себя. Иметь или быть? Минск, 1997.